

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-В07-26

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«25» января 2008 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего:
судей

Горохова Б.А.,
Малышкина А.В. и
Кебы Ю.Г.

Рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по заявлению Алиева А.А. к Министерству труда и социального развития Республики Дагестан о признании незаконным отказа Министерства труда и социального развития Республики Дагестан произвести перерасчет доплаты к пенсии, переданное для рассмотрения в порядке надзора в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по надзорной жалобе Министерства труда и социального развития Республики Дагестан, на основании определения судьи Верховного Суда Российской Федерации Кебы Ю.Г. от 18 декабря 2007 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кебы Ю.Г., выслушав объяснения адвоката Квартина Ю.Н. в интересах Алиева А.А., его личные объяснения, возражавших против доводов жалобы, представителя Министерства труда и социального развития Республики Дагестан Амирову Г.И. и министра труда и социального развития Республики Дагестан Эфендиева И.И., поддержавших доводы жалобы

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Алиев А.А. обратился в суд с заявлением к ответчику о признании незаконным отказа Министерства труда и социального развития Республики

Дагестан произвести перерасчет доплаты к пенсии, ссылаясь на то, что ответчиком необоснованно отказано в ее перерасчете.

Ответчик иск не признал.

Решением Советского районного суда г. Махачкалы от 15 ноября 2005 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Дагестан от 17 февраля 2006 года, заявленные требования удовлетворены.

В надзорной жалобе Министерство труда и социального развития Республики Дагестан просит судебные постановления, состоявшиеся по данному делу, отменить.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 29 августа 2007 года дело истребовано в Верховный Суд РФ и определением от 18 декабря 2007 года передано для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции – Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, поскольку при рассмотрении жалобы Алиева А.А на определение Советского районного суда г. Махачкалы от 3 ноября 2006 года о разъяснении обжалуемого решения президиумом Верховного суда Республики Дагестан высказано мнение о законности оспариваемых судебных постановлений, в том числе и решения Советского районного суда г. Махачкалы от 15 ноября 2005 года.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Как усматривается из материалов дела, Алиев А.А. работал с 18 апреля 1995 года по 30 марта 1999 года в должности Первого заместителя Председателя Народного Собрания Республики Дагестан и помимо трудовой пенсии по старости в размере [REDACTED] руб., получает доплату к ней, предусмотренную законом Республики Дагестан и составляющую [REDACTED]% от ежемесячного денежного вознаграждения государственного служащего Республики Дагестан, занимающего аналогичную должность, в сумме [REDACTED] руб.

Обращаясь с данным иском, Алиев А.А. указывал, что в настоящее время, согласно положениям статьи 1 закона Республики Дагестан от 6 марта 2003 года № 7, денежное содержание государственного служащего занимающего аналогичную должность составляет [REDACTED] руб., в связи с чем размер его доплаты к пенсии существенно занижен.

Удовлетворяя заявленные требования, судебные инстанции исходили из того, что изменение законодательства в области дополнительного материального обеспечения бывшим государственным служащим субъекта Российской Федерации, не могут повлечь уменьшения доплаты к пенсии, поскольку не распространяются на тех граждан, кто приобрел право на пенсионное обеспечение до вступления в силу нового правового регулирования.

В надзорной жалобе Министерство труда и социального развития Республики Дагестан указывает, что судом были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся, по его мнению, в следующем.

Пунктом 10 Указа Президента РФ № 854 от 16 августа 1995 года «О некоторых социальных гарантиях лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и должности федеральных государственных служащих» органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления рекомендовано установить соответствующие социальные гарантии с учетом положений настоящего Указа за счет собственных средств.

В соответствии со статьей 7 Федерального закона от 15 декабря 2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» условия предоставления пенсионного обеспечения государственным служащим субъектов Российской Федерации и муниципальным служащим за счет средств субъектов Российской Федерации и средств органов местного самоуправления определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и актами органов местного самоуправления.

Судом установлено, что Алиеву А.А. 31 марта 1999 года была установлена ежемесячная доплата к пенсии в соответствии с законом Республики Дагестан от 10 января 1999 года № 1 «О государственной службе Республики Дагестан», составляющая вместе с трудовой пенсией 80% месячного содержания по ранее занимаемой им должности.

Законом Республики Дагестан от 25 июля 2003 года № 23 «О внесении дополнений и изменений в закон Республики Дагестан «О государственной службе в Республике Дагестан» изменены нормы предоставления социальных гарантий лицам, замещавшим государственные должности Республики Дагестан, и статья 19 изложена в новой редакции, предусматривающей ежемесячную доплату к пенсии указанным лицам в таком размере, чтобы сумма пенсии и ежемесячной доплаты к ней составляла при замещении государственной должности Республики Дагестан от одного года до трех лет - 55 процентов, свыше трех лет - 75 процентов их месячного денежного вознаграждения.

Разрешая спор, судебными инстанциями, по мнению заявителя, не учтено, что изменения в законодательства Республики Дагестан, установившие новый порядок исчисления доплаты к государственной пенсии, ухудшающий материальное положение Алиева А.А., к нему применяться не может.

Согласно Конституции Российской Федерации (п. «ж» части 1 статьи 72) и Федеральному закону «О системе государственной службы Российской Федерации от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (пункт 4 статьи 2) социальная защита, включая социальное обеспечение, а также правовое регулирование государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (часть 2 статьи 76 Конституции РФ).

Специальный закон, регулирующий вопросы пенсионного обеспечения государственных служащих Российской Федерации и её субъектов на время рассмотрения спора на федеральном уровне принят не был.

Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ определение условий предоставления права на пенсию государственным служащим субъектов Российской Федерации за счет средств субъектов Российской Федерации отнесено к ведению субъектов Российской Федерации (пункт 4 статьи 7). Аналогичная норма права содержится и в пункте 5 статьи 1 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 № 173-ФЗ.

Закон Республики Дагестан «О государственной службе Республики Дагестан» регулирует отношения в сфере государственной службы и правовое положение государственных служащих в Республике Дагестан.

Как было указано ранее, в соответствии с п.2 ст. 19 названного Закона (в ред. Закона Республики Дагестан от 25 июля 2003 г. № 23) лица, замещавшие государственные должности Республики Дагестан на постоянной профессиональной основе не менее одного года и получавшие денежное вознаграждение за счет средств республиканского бюджета Республики Дагестан, освобожденные от должностей в связи с прекращением полномочий (в том числе досрочно), за исключением случаев прекращения полномочий, связанных с виновными действиями, имеют право на ежемесячную доплату к пенсии, которая устанавливается в таком размере, чтобы сумма пенсии и ежемесячной доплаты к ней составляла при замещении государственной должности Республики Дагестан от одного года до трех лет - 55 %, свыше трех лет - 75 % месячного денежного вознаграждения.

Таким образом, судебными инстанциями при разрешении настоящего спора не было учтено, что Народное Собрание Республики Дагестан до принятия федерального закона, регулирующего вопросы пенсионного обеспечения государственных служащих Российской Федерации и её субъектов, действуя в рамках полномочий, предоставленных ему федеральным законодательством, вправе было принять закон Республики, изменяющий нормы предоставления социальных гарантий лицам, замещавшим государственные должности Республики Дагестан, распространив его действие на лиц, которым пенсии за выслугу лет назначены до вступления его в силу, что не противоречит положениям действующего федерального законодательства. Тем самым законодатель субъекта реализовал предусмотренное ст.ст. 31 и 85 Бюджетного кодекса Российской Федерации право органов государственной власти субъекта Российской Федерации самостоятельно определять направления расходования средств своего бюджета и исполнять свои расходные обязательства за счет собственных доходов, исходя из возможностей бюджета.

Следовательно, вывод суда о том, что назначенная Алиеву А.А. доплата к пенсии не может быть перерасчитана, поскольку установлена ранее вступления в силу названного Закона, противоречит указанным выше нормативным актам.

Кроме того, статьей 3 вышеназванного закона Республики Дагестан от 25 июля 2003 года, Правительству Республики Дагестан поручено в соответствии с настоящим законом произвести перерасчет размеров ранее назначенных ежемесячных доплат к пенсиям лицам, замещавшим государственные должности Республики Дагестан и должности в органах государственной власти и управления ДАССР (ДССР - РД, РД), должности государственной службы Республики Дагестан.

В случае, если размер ежемесячной доплаты к пенсии при перерасчете в соответствии с настоящей статьей уменьшается по сравнению с ранее установленным, ежемесячная доплата к пенсии выплачивается в размере, установленном до вступления в силу настоящего Закона.

Следовательно, как следует из указанного нормативного акта и материалов дела, в нем прямо предусмотрена защита прав тех пенсионеров, которым указанная доплата назначена ранее вступления его в силу и при перерасчете выплат, она не может быть уменьшена.

Также является неправомерной ссылка суда на положения ст. 50 Федерального закона № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в обоснование вывода о том, что расчет ранее установленной ежемесячной доплаты к государственной пенсии должен производиться из денежного содержания гражданского служащего, а не из ежемесячного денежного вознаграждения, как это определено Постановлением Правительства Республики Дагестан от 19 июля 2001 года № 151 «О перерасчете размера ежемесячной доплаты к государственной пенсии лицам, замещавшим государственные должности Республики Дагестан, государственные должности государственных служащих Республики Дагестан, и лицам, замещавшим должности в органах государственной власти и управления ДАССР (ДССР-РД, РД)» и Законом Республики Дагестан «О государственной службе Республики Дагестан» (в ред. Закона Республики Дагестан от 25 июля 2003 г. № 23), поскольку названный нормативный акт не регулирует деятельность лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации.

Кроме того, на момент рассмотрения спора в силу ч. 3, 4 ст. 71 Федерального закона N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» положения ст. 50 данного Закона, регулирующие вопросы оплаты государственного служащего, не вступили в действие и не подлежали применению.

Поскольку судом первой и кассационной инстанций допущено существенное нарушение норм материального права, приведшее к вынесению незаконного решения, обжалуемые судебные постановления подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь ст. 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Советского районного суда г. Махачкалы от 15 ноября 2005 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Дагестан от 17 февраля 2006 года отменить, дел . направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

